

Набоков и его великолепный, пронизанный тонкой эротикой роман "Лолита" в сознании читателя слились вместе. Но "Лолита" - это все же художественный вымысел, плод богатейшей фантазии. А каким он был в жизни, этот самый изысканный писатель XX века?

С 1943 по 1951 год в американских журналах печаталась книга Набокова "Другие берега", которую принято считать автобиографической. Примечательно, что классическую фразу "я родился 10-го апреля 1899 года по старому стилю..." - повествователь произносит только в восьмой главе. Опустим подробности счастливого и богатого во всех проявлениях детства, лишь процитируем слова самого Набокова: "В обиходе таких семей, как наша, была давняя склонность ко всему английскому... Я научился читать по-английски раньше, чем по-русски..."

В 1917 году все рухнуло. Набокову пришлось эмигрировать и в тяжелейших условиях зарабатывать себе на жизнь. В этом русско-английском мальчишке были заложены мужество, стойкость и целеустремленность киплинговских героев. Он действовал в одиночку, полагаясь лишь на свой, данный ему Богом, талант.

В пору, когда Набоков двигался к своему 40-летию, Зинаида Шаховская описывала его так: "Высокий, кажущийся еще более высоким из-за своей худобы, с особенным разрезом глаз несколько навывкате, высоким лбом, еще увеличившимся от той

ранней, хорошей лысины, о которой говорят, что Бог ума прибавляет, и с не остро-сухим наблюдательным взглядом, как у Бунина, но внимательным, любопытствующим, не без насмешливости почти шаловливой. В те времена казалось, что весь мир, все люди, все улицы, дома, все облака интересуют его до чрезвычайности..." Но самое главное - Набоков был необыкновенно работоспособным, он писал буквально с утра до вечера.

Многие писатели влюблялись еще в раннем возрасте, но, пожалуй, лишь Набоков сумел вспомнить и точно выразить эти первые проблески чувственного влечения к противоположному полу, - впрочем, в искусстве "заключать и ожи-

негодая. - 1994. - апр. (115) - с. 9

Владимир НАБОКОВ:

"КАК МЫ БУДЕМ ПЛАКАТЬ ТОГДА"

влять былое", как он выразился, ему нет равных в отечественной и мировой литературе.

Женщин в личной жизни Набокова было всего две. В юности - это таинственная В.Ш. В зрелые годы - женщина, ставшая его женой. И все.

Таинственная В.Ш., "русалочка", которую встретил петербургский гимназист Набоков, проходит под псевдонимом Тамара через книгу воспоминаний "Другие берега", она же - прототип "Машеньки", героини первого романа Набокова. Ей же, В.Ш., посвящен и первый поэтический сборник 1916 года. Так кто же она? Исследователи долго терялись в догадках и, наконец, попали на след. Первой музой Набокова была Валентина Шульгина.

Набоков так описывает свою "Тамару", что мы видим ее вместе с ним: "ее юмор, чудный беспечный смехок, быстрота речи, картавость, блеск и скользкая гладкость зубов, волосы, влажные веки, нежная грудь, старые туфельки, нос с горбинкой, дешевые сладкие духи, все это, смешавшись, составило необыкновенную, восхитительную дымку, в которой совершенно потонули все мои чувства..."

"Жизнь без Тамары казалась мне физической невозможностью, но когда я говорил ей, что мы женимся, как только кончу гимназию, она твердила, что я очень ошибаюсь

или нарочно говорю глупости..."

Революция развела, разбросала людей, грозно вмешалась в их судьбы. Тамара, как написал Набоков, "опустила голову и сошла по ступенькам вагона в жасмином насыщенную тьму". 29 апреля 1921 года он пишет стихотворение к В.Ш.:

... Мы встретимся вновь, -
о, Боже,
как мы будем плакать тогда
о том, что мы стали несхожи
за эти глухие года.

В разлуке умерла любовь. Но судьба была благосклонной к Владимиру Набокову: послала ему Веру Слоним.

Живущий в Париже русский писатель Борис Носик в книге "Мир и дар Набокова" пишет: "Вера, по признанию набоковедов всех школ и направлений, сыграла огромную роль в жизни писателя, была его музой и вдохновительницей, хранительницей очага и матерью его ребенка, его первой читательницей, его секретарем и машинисткой, критиком той единственной категории, которая способна писателю помочь (то есть понимающим, одобряющим и подбадривающим), его литературным агентом, шофером, душеприказчицей и биографом..."

Знакомство Владимира Набокова с Верой Слоним произошло в Берлине 8 мая 1923 года, а 15 апреля 1925 года она стала женой писателя. Это была классическая любовь с первого взгляда. Зоркий глаз Набокова мгновенно оценил так называемое родство душ и "то, что его больше всего восхищало

в ней: ее совершенную понятливость, абсолютность слуха по отношению ко всему, что он сам любил".

Сначала супруги Набоковы жили в Берлине, потом в Америке, а с 1961 по 1977 год - в небольшом городке Монтре на берегу Женевского озера в гостинице "Монтре Палас".

"После России "собственного дома" у них никогда не было, - вспоминает сестра Набокова. - "Вести дом", заниматься хозяйством у них не было ни времени, ни желания. К тому же у Владимира и Веры полностью отсутствовало влечение к вещам. Просто невозможно представить, чтобы они купили себе, скажем... какую-нибудь вазу. Покупалось только необходимое, и ничего лишнего. Правда, в Монтре они жили не совсем "гостиничной" жизнью, снимали практически небольшую квартиру: гостиная, кабинет, две спальни и кухня. В ресторан они спускались крайне редко, только когда кто-нибудь приезжал".

Творчество, творчество было главным для Набоковых. Два тома набоковских писем говорят о нем, как о человеке, бесконечно привязанном к жене. Легкоримый, он сознательно ограничил себя семейным кругом, где его любили и почитали и где он не мог ни от кого ждать подвоха и обиды.

Точка в прекрасной книге жизни Набокова была поставлена 2 июля 1977 года. Его "шофер, душеприказчица и биограф" Вера Набокова-Слоним пережила супруга на четырнадцать лет.

1999